

Она сделала маленький шаг ближе. Тонкий слой ткани и несколько дюймов воздуха отделяли мой твердый член от голой плоти маминых бедер.

Она добавила: "Мы позаботимся обо всем утром, хорошо, милый?".

Я кивнул. "Мам, мне... мне жаль".

Ее рука отстранилась от моей груди и легла на мою щеку. "Ты милая. Как я уже сказала, это не ты должна извиняться". Ее большой палец провел по моим губам. "Сладких снов, хорошо?"

Я кивнул и отвернулся. Она издала странный звук, когда я поворачивался, когда я был в профиль. Я оглянулся - похоже, она смотрела на мои обтягивающие спортивные шорты.

Я вздохнул и пошел прочь. Могла ли эта ночь стать еще хуже?

В ту ночь я плохо спал. Да и не пытался какое-то время. Я был просто... растерян. Мама восприняла это лучше, чем я ожидала. Я ожидала, что она будет рыдать, будет травмирована, будет готовиться отослать меня. А вместо этого она выглядела как... как что? Я продолжал думать о том, как она смотрела на мой член, когда из него вытекала последняя капля спермы. Звуки, которые я слышал через дверь в ее комнату. Ее рука на моей груди, ее большой палец на моих губах, звук, который она издала, когда смотрела на мой член (снова!) через мои боксеры.

Все это время я старался быть осторожным, старался быть хорошим. Я старался не думать о ней. Я устал бояться. Устал быть робким.

Но больше всего я просто устал.

* * *

В солнечном свете утра я проснулся, но ничего не помнил о прошедшей ночи.

Это длилось недолго.

Вспоминая прошедшую ночь, я решила, что то, что я считала странной реакцией моей мамы, было посторгазменным помутнением рассудка. То есть, я буквально только что играла в игру о кровосмесительных отношениях между матерью и ее сыном - стоит ли удивляться, что спустя несколько мгновений мне показалось, что я уловила флюиды от мамы?

Игра. Если сопоставить игру с тем, что произошло в тот вечер перед моим днем рождения, то картина получится не очень лестная. Я задумалась о том, будут ли в моем будущем билеты на самолет до Берлина.

Некоторое время я прятался в постели, пока наконец мне не захотелось встать и пописать. Я надел треники, осмотрел коридор, а затем быстро пошел в ванную, думая о том, как нелепо, что я крадусь по дому, пытаюсь спрятаться от мамы.

Я не видела ее, пока не дошла до столовой. У нее были круги вокруг глаз, когда она смотрела на меня, а ее лицо было бледнее, чем обычно. Может быть, она просто не накрасилась? Ее темные волосы были собраны в хвост, а на ней была майка и штаны для йоги - давно я ее не видел. Это было жаль, учитывая то, как ткань майки обтягивала ее грудь, но опускалась

достаточно низко, чтобы открыть декольте, и как штаны для йоги обтягивали ее мягкие, пухлые бедра и пышную попу.

"Вот он", - сказала она, странно широко улыбаясь. "Слушай, Майк, я тут подумала... нам надо поговорить".

Я вздохнул и кивнул, садясь на один из стульев в столовой. "Да." Я мог представить, к чему это приведет. "Директор Дампфшерц говорит, что территория очень хорошая, и раз в месяц к вам приходят гости..."

Она подошла и села рядом со мной. Ее ореховые глаза сфокусировались на мне, и я снова подумал о том времени, когда она сидела на диване. Когда она смотрела на меня во время оргазма. Почему она продолжала смотреть на меня, когда это случилось?

Мама положила руку на мое бедро. Я почувствовал тепло через свои треники. Я отпил воды, моя рука дрожала.

Она сказала: "Я думала об этом и... я бы хотела, чтобы ты меня потренировал". Я чуть не подавился, но потом заставил себя проглотить. Она прикусила губу. Почему она должна быть такой сексуальной? "Ты в порядке, Майк?" Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

Я кивнул. "Да, извини, я просто... что ты имеешь в виду под "тренировать тебя?"

Она одарила меня лукавой улыбкой, и я почувствовал, как мой член вздымается. Моя эрекция была в опасной близости от ее руки.

Я не знаю, чего я ожидал. Неужели я думал, что она скажет что-то вроде: "Знаешь, глупый мальчик... сделай меня своей сучкой. Я хочу быть твоей сексуальной рабыней", а затем просунет руку за пояс моих треников, чтобы схватить мой твердый как камень член, или что-то в этом роде?

Вместо этого она сказала: "Вчера вечером меня поразило то, что ты проделал потрясающую работу по приведению себя в форму. Это действительно так - ты вырос в настоящего мужчину. И если честно, это заставляет меня чувствовать себя..." Она замешкалась, глядя вниз на стол. "Стесняюсь, наверное? И я подумала, может быть, ты сможешь привести меня в форму".

Я окинула маму оценивающим взглядом, заставляя себя не кричать "Да!" сразу же. Это означало, что дальше будет больше майки и штанов для йоги. Это означало влажную от пота одежду, прилипшую к ее потрясающей фигуре. Это означало оправдание физического контакта с моей мамой.

До вчерашнего вечера я бы ухватился за эту возможность. Но я вспомнил свой краткий момент решимости быть менее робким. Это была возможность, и я не хотел упустить ее.

"Хорошо", - сказал я, заставляя себя говорить непринужденно. Она открыла рот, чтобы ответить, но я прервал ее. "У меня просто есть несколько условий".

Ее тонкие брови взлетели вверх, и она убрала руку, усевшись на стул. "Условия?"

Я кивнул.

"Самое главное - если мы собираемся это сделать, ты должен взять на себя обязательства. Ты должна будешь делать это, даже когда тебе не хочется, даже когда будет трудно - а это будет

трудно. Ты будешь делать то, что я говорю, и доверять мне, чтобы я делал то, что лучше для тебя". Она сделала глубокий вдох - она немного дрожала? - и затем кивнула. Я улыбнулся. "Хорошо, тогда", - сказал я. "Ты завтракала?"

Она кивнула.

"Хорошо", - сказал я. "Пойдем".

"Идти?" - спросила она.

"В спортзал", - сказал я.

"Сейчас?" Я был немного шокирован тем, как недоверчиво она говорила. Разве мы только что не обсуждали это?

"Да, сейчас". Моя склонность к пассивности привела к тому, что я чуть было не добавил: "Если вы не хотите подождать". Вместо этого я добавил: "Вы выглядите так, будто одеты для этого".

Она покраснела, опустила глаза, а затем тихо сказала: "Хорошо".

"Хорошо", - повторил я. Я добавил немного больше баса в свой голос и добавил: "Наполни пару бутылок воды для нас. Я собираюсь взять свою спортивную сумку, а потом отвезу нас".

Я не стал дожидаться ответа. Я достал из комнаты нейлоновую сумку, в которой хранил свои тренировочные принадлежности, и мы сели в мою машину.

По дороге она молчала, и я начал сомневаться в своем подходе, опасаясь, что она на меня обиделась. В спортзале все стало еще хуже. Мы записали ее на абонемент, и я заставил ее разминаться на беговой дорожке, оценив, как подпрыгивают ее сиськи и покачивается попка во время пробежки. Казалось, она быстро выдыхается, и я забеспокоился, не перегнул ли я палку - как далеко я могу ее завести? Что если я доведу ее до сердечного приступа или чего-то подобного?

Как только она закончила разминку, я понял еще одну проблему. Я так увлекся разглядыванием ее на беговой дорожке и представлял, каково это - прижиматься к ней, корректируя ее форму, что не успел подумать о том, что же я на самом деле собираюсь заставить ее делать. Я провел ее по некоторым тренажерам и получил общее представление о том, что она может делать - а это было не так уж много, - а затем показал ей другие части спортзала, такие как зал тяжелой атлетики и раздевалка.

Когда мы шли домой, все еще в молчании, реальность навалилась на меня, как тяжелое одеяло. Я представлял себе фантазии, навеянные видеоиграми, с большим количеством декольте и пота. Реальность же заключалась в том, что это будет огромная работа. Между разочарованием от своих несбывшихся ожиданий и стрессом от предстоящей задачи, я была в довольно плохом настроении.

После того как мы вернулись домой, я сказала маме, чтобы она подождала меня в ванной, а сама взяла матерчатую рулетку, блокнот и ручку из своей комнаты. Вернувшись в ванную, я попросил ее встать на весы и записал ее вес: 149 фунтов.

"Встань к стене и подними руки над головой", - холодно сказала я.

Ее щеки все еще были розовыми от занятий в тренажерном зале (хотя это было не то, что я бы

отнесла к тренировкам), и, как я и предполагала, ее влажная от пота одежда облегла фигуру. Если бы я не был таким ворчливым, я бы оценил, насколько сексуально она выглядит.

Она посмотрела на меня, сглотнув, а затем сделала то, что я просил. Я поднес рулетку к ее бедрам, нахмурился, а затем не очень мягко ткнул ее. "Мне нужно сделать реальные замеры, чтобы мы знали, с чего начинать. Хватит втягивать свой живот и притворяться, что ты та, кем не являешься".

Ее живот увеличился еще на дюйм или два, и я снова измерил ее: чуть меньше 37 дюймов. Она дрожала, и ее расстройство только усилило мое желание быть еще более мерзким. Я вспомнил о ее "подарке" на день рождения.

"Ну, мам", - сказал я совершенно серьезно, - "мне не нужно видеть тебя топлесс, чтобы понять, насколько ты стала пухлой". Даже злясь, я понимал, что это опасная почва. Я говорил о том, чтобы увидеть ее топлесс и ссылался на тот случай, когда я видел ее оргазм на диване. "Так что мы собираемся отказаться от рафинированного сахара на пару недель. И никакого алкоголя тоже. Люди не понимают, что во многих смешанных напитках столько же калорий, сколько в чизбургере. Через пару недель, если мы сбросим 5 фунтов с этого живота, мы сможем поговорить о модификации вашей диеты". Я уже подумывал ущипнуть ее за живот - что на меня нашло? - когда услышал ее тихий всхлип.

Я поднял глаза и увидел, что ее лицо залито слезами. Она слабо кивнула и что-то пробормотала.

"Что?" сказал я. Чувство вины начинало грызть меня изнутри.

"Могу я теперь пойти в свою комнату?" - сказала она, ее голос был напряжен от страдания. Я понял, что загораживаю выход из ванной.

"Конечно", - тихо сказал я, отступая в сторону. Она быстро промчалась мимо меня, направляясь по коридору, а затем закрыла свою дверь.

Ты мудака. Я попытался постучать в ее дверь, но она не ответила. В итоге я вернулся в спортзал, чтобы потренироваться, но сколько бы я ни напрягался, я не мог заставить себя чувствовать себя лучше.

* * *

Когда я вышел на следующее утро, я извинился, но мама покачала головой. На ней была мешковатая толстовка и свободные пижамные штаны, и мне с болью пришло в голову, что она, вероятно, пытается скрыть от меня свою фигуру.

<http://erolate.com/book/2917/69707>